

Аня, теперь обессиленная, билась в конвульсиях. Белая пена просачивалась из щели между нашими соединёнными телами. Её низ живота, казалось, ещё немного вздулся.

Я осторожно вытащил свой пенис и надавил на её низ живота. Семя, наполнившее её, хлынуло наружу.

Это была беловатая жидкость с красным оттенком. Я окрасил девственно чистый холст её девственности своим собственным цветом.

Я переместился к её голове и поднёс свой член, покрытый спермой и выделениями из её киски. Аня, смотревшая в потолок пустым взглядом, рефлексивно взяла его в рот и начала облизывать.

Мои постоянные тренировки окупались. Наслаждаясь ощущением, я поднёс руку к её клитору.

— М-м-мф?..

Аня, всё ещё держа мой член во рту, посмотрела на меня с недоумением. Я погладил её волосы и прошептал:

— Что? Ты думала, что всё закончится только одним разом?

Я должен был заклеить её, пометить как полностью свою. Я должен был сделать так, чтобы Аня смотрела только на меня, чтобы её тело не могло существовать без меня.

К счастью, у меня были выносливость и репертуар сексуальных техник из другой эпохи, которые люди этого времени даже представить себе не могли.

Глык.

Она почувствовала будущее, которое её ожидало? Горло Ани заметно задёргалось. Движения её языка, стимулирующие мой пенис, ускорились; это не могло быть моей фантазией.

Я усмехнулся.

— Ты развратная девчонка.

Аня хихикнула, всё ещё держа мой пенис во рту. Она выглядела совершенно извращённой.

Любовные утехы, начавшиеся ранним днём, не закончились до обеда следующего дня. И даже тогда это произошло только потому, что Аня, будучи девственницей, больше не могла

выдержать. Если бы она могла, это могло бы занять ещё один день.

Тук, тук.

— Миледи. Это Бертио.

— Входи, входи быстрее.

Бертио открыл дверь в самую большую комнату особняка и вошёл. Не успел он осмотреть комнату, как к нему подошла София. Её лицо было измождённым, а растрёпанные волосы торчали во все стороны. Ему показалось, что он уловил и неприятный запах.

Она выглядела совершенно разбитой. Он видел её такой не впервые, но с каждым разом становилось всё хуже, и Бертио беспокоился.

— Вы что-нибудь ели, Миледи?

— Сейчас еда — это проблема? Прошла неделя с тех пор, как пропал Роланд. Но никто его не видел. Никто! Как будто он исчез с лица земли.

— Как можно легко найти того, кто намеренно скрывается?

— Нет, что-то не так. Роланд никогда бы меня не бросил. Наверняка этот негодяй Аллен что-то сделал.

Бертио тихо вздохнул и покачал головой.

— Вы же знаете, что это абсурд, не так ли? Сэр Роланд, убитый каким-то негодяем? Более того, было подтверждено, что именно Сэр Роланд нанял пятерых наёмников, которые его сопровождали.

— Он использовал грязные трюки! Грязные трюки!..

— Тогда должно быть тело, не так ли? Но после недели поисков в лесу мы не нашли ни единого волоска.

— ...

София молча стояла у окна. Бертио опустился на стул за круглым столом. Его взгляд был направлен в сторону от Софии.

— Сэр Максим прислал весточку. Он просит ещё провизии. Но склады семьи пусты.

— Поднимите налоги.

— Мы не можем этого сделать. Уже сейчас широко распространено недовольство из-за мобилизации на поиски. Если мы сейчас поднимем налоги, будет настоящий бунт. Тогда нам точно конец.

Бертио косвенно предлагал прекратить бессмысленные поиски и сосредоточиться на насущных проблемах.

Однако София истолковала это по-другому.

— Всё разрешится, как только мы найдём сэра Роланда. С несколькими невежественными дураками можно легко справиться, повесив одного или двух из них.

— Миледи!.. Вы действительно собираетесь это сделать? Подумайте о том, когда вернётся Сэр Максим. Представьте, как он будет разъярён, если не получит провизию вовремя! О, Боже правый!

Максим Толбац был человеком действия. В тот момент, когда он вернётся в особняк в ярости, кто-то должен будет заплатить. Бертио полагал, что с высокой вероятностью это будет он.

Софии, поддерживаемой Бароном Расино, или Аллену, единственному наследнику, ничего не грозит.

— Не беспокойтесь об этом. Я поговорю с ним.

Бертио ей не поверил. Это была та же София, которая не стала мстить, когда Нери, с которой она выросла как с сестрой, была убита Алленом. Станет ли она рисковать вызвать подозрения из-за него, человека, с которым у неё были гораздо более поверхностные отношения?

Её крайняя реакция на исчезновение простого инструктора по фехтованию также была проблематичной. Если бы кто-нибудь шепнул об этом хоть слово Максиму Толбацу по его возвращении, Софии пришлось бы беспокоиться о собственной безопасности.

Одно было ясно: София в её нынешнем состоянии — точно не тот человек, которому он мог бы доверить свою жизнь.

— Тогда я положусь на ваши слова.

Бертио вышел из комнаты, произнося слова, которые не имел в виду. Мысль о том, чтобы найти свой собственный выход, становилась всё сильнее. Он не мог просто сидеть сложа руки и ждать, пока его убьют, не так ли?

Кроме того, он не хотел бежать с пустыми руками. Сколько он сделал для семьи Толбац и поместья? Конечно, он набивал свои собственные карманы по ходу дела, но разве не все так делали?

Шаги Бертио повернули к складу. Несмотря на то, что это было пыльное старое место, если он соберёт всё вместе, этого будет достаточно, чтобы сделать простолюдина богатым.

Добравшись до склада с этими мыслями, он обнаружил, что дверь открыта. Вздвогнув, Бертио вошёл внутрь и увидел Аллена, сидящего, закинув ноги на стол.

— О, Господин Аллен, что вы здесь делаете?..

Аллен, наконец, повернув свой взгляд к двери, небрежно сказал:

— Что? Я нахожусь там, где мне не следует быть, Бертио?

<http://erolate.org/book/1244/156047>